

АЛЕКСЕЙ КУРОЧКИН

КОМПЛЕКС ОРУЖИЯ ИНДИЙСКИХ АСКЕТОВ

Статья посвящена выявлению и характеристике комплекса оружия, использовавшегося разными типами объединений индийских аскетов - теме, не подвергавшейся отдельному самостоятельному исследованию в предшествующих публикациях, касающихся культуры индийских «монашеских» военизированных организаций. В статье дается краткое описание различных групп милитаризированных аскетов, их деятельности и принятой терминологии. На известном материале выявляется и описывается оружие, которое использовалось аскетами, в частности, оружие ближнего боя, которое на всем протяжении истории военизированных аскетов являлось их основным видом оружия. Даются описания этого оружия и его основные признаки. Виды оружия, использовавшегося аскетами, представлены очень широко: от дубин и посохов, до цельнометаллических копий, боевых лопат, топоров, метательных колец, и ракет. Подробно описаны все виды кинжалов, использовавшихся аскетами. Приводятся исторические описания использования аскетами различных видов оружия. Также указывается на предметы, которые, вопреки устоявшемуся мнению, оружием не являлись (трезубец, данда) или, наоборот, являлись (щипцы для огня «чимта»).

Ключевые слова: аскеты, наги, саньясины, госаины, акали, посох, кинжал, трезубец, данда, пата, кханда

Явление индийских монашеских милитаризированных орденов достаточно хорошо изучено на настоящий момент. Первые целевые исследования появились еще в первой половине 20-го века и представляли собой общие описания; в последнее время выходят многочисленные работы, посвященные конкретным орденам, их организационной структуре и деятельности. Но при этом из поля зрения исследователей полностью выпал такой аспект, связанный с историей монашеских орденов, как комплекс оружия, использовавшийся этими аскетами-воинами. Важность этого аспекта подчеркивается тем, что указанный комплекс был единым для всех типов объединений аскетов, достаточно консервативным и устойчивым. Изменить его смогли только глобальные инновации в военном деле, связанные с расширением использования огнестрельного оружия.

Необходимо отметить, что расхожие представления об индийских аскетах основываются на сведениях современных туристов, посещающих индуистские фестивали, имеющие многовековую традицию. Именно в соответствии с этой традицией, аскеты, совершающие паломничество, должны

выглядеть и вести себя определенным образом. В исторической действительности наги (обобщенное название милитаризованных ветвей объединений аскетов) ходили обнаженными в определенных случаях: во время обряда посвящения, во время паломничеств [20, с. 485], иногда в бою¹. Требование минимальной одежды апеллирует к тем временам, когда полное отречение от атрибутов окружающего мира являлось не только внутренней практикой [37, с. 37]. Также имеются основания полагать, что термин «наг» восходит к образу змеи – важнейшему атрибуту обоих религиозных течений, исповедовавшихся аскетами – шиваизма и вишнуизма [32, с. 172]. В реальности сбором милостыни занимались лишь небольшие группы аскетов в определенные периоды и по установленным правилам. В остальном этот процесс больше походил на сбор контрибуций, дани и откупов. Не случайно еще в начале XX века аскеты нанимались махараджами для сбора налогов [20, с. 452]. Также основными занятиями аскетов были торговля, ссуживание денег под проценты и военное наемничество². В XVII-XVIII веках их объединения уже были аналогами средневековых рыцарских европейских орденов³. В их руках была сосредоточены торговля драгоценными камнями, кораллами, шелком-сырцом, золотом и серебром. Они охраняли торговые пути и беспрепятственно перемещались по всей Индии, так как были освобождены от любых официальных требований и поборов и пользовались огромным уважением и почитанием, с которыми к ним относились не только простое население, но и власть предержащие. В качестве военных наемников они перебивали на службе у всех больших и малых правителей Индии, включая британцев. В 1820 году Валентайн Блэкер составлял описание различных индийских наемных отрядов. На первое место по ценности он поставил арабов и синдцев, следующее место разделили аскеты, афганцы, джаты и сикхи [4, с. 21-22]. Их жестко выстроенная командная иерархия, стойкость, преданность до смерти своим руководителям, вкупе с превосходными боевыми

---

¹ Из описания аскетов в Бенгалии в начале XIX века: «практически обнаженные, бритые, хорошо смазанные маслом так, что никто не может схватить их, пока они орудут своими кинжалами» (Martin, R. M., *The History, Antiquities, Topography, and Statistics of Eastern India*, London, 1838, p. 517).

² В XVIII веке их роль была сравнима с ролью швейцарских наемников в Европе (Bayly, C. A., *Rulers, Townsmen and Bazaars: North Indian Society in the Age of British Expansion, 1770-1870*, Oxford University Press, 1988, p. 223).

³ Джемс Тод, британский политический агент в Раджастане в начале XIX века писал: «Госаины являются одними из самых богатых людей в Индии... Те из них, кто профессионально вооружен, похожи на рыцарей-госпитальеров. Они живут в монастырях, разбросанных по всей стране, владеют землями, собирают подаяния или служат за деньги, когда их позовут» (Tod, James, *Annals and Antiquities of Rajasthan or the Central and Western Rajput States of India*, vol. II, Oxford University Press, London, 1920, p. 601).

навыками, особенно ближнего боя⁴, делали их желанной частью любой военной силы до XIX века⁵. Редкий заминдар (мелкий правитель или откупщик налогов) не имел отряда телохранителей из числа аскетов [18, с. 48].

Задокументированная история военизированных монашеских орденов начинается с описания сражения между аскетами-шиваитами и йогами, которое наблюдал Акбар в Тханесаре в 1567 г. [1, с. 125-126] и, по-видимому, ее следует ограничить 1914 г., когда аскеты направили предложение правительству Индии, предлагая свои услуги для участия в 1-й мировой войне, но, впоследствии, отказались, когда им предложили зачислиться в регулярную армию [28, с. 90]. Возникновение же традиции вооруженного аскетизма, как одной из ветвей религиозной жизни, исследователи относят к раннему средневековью [24, с. 61-75]. Если же рассматривать непосредственно отношения аскета и оружия, то первое упоминание придется на трактат «Махабхашья», датируемый II в. до н. э.⁶ В этом трактате упоминается отшельник, описанный как странствующий аскет, носящий звериную шкуру и цельнометаллическое копье [19, с. 78]. В биографии правителя северной Индии VII века упомянуты два аскета, состоявшие в личной гвардии правителя и «занимавшие первые ряды в бою» [2, с. 99]. Сражались они с мечом и небольшим щитом.

Не останавливаясь подробно на рассмотрении различий между монашескими орденами, которые заключались в основном в нюансах религиозных практик в рамках индуизма, необходимо внести ясность в терминологию, которой оперировали авторы XVI-XIX веков, из чьих описаний можно почерпнуть сведения о предмете настоящей статьи. До XVIII века использовался термин «йоги». С XVIII в. употребление вошел термин «наги». Во второй половине XVIII века во время восстания аскетов в восточной Индии в обиход вошли часто употребляемые чиновниками британской администрации термины «саньясини» и «факиры». В северной Индии более употребительным стало слово «госаины», а в западной – «байраги». Нет смысла объяснять различие и этимологию указанных терминов, так как все они применялись без разбора к совершенно разным группам аскетов. Даже термин «факир» употреблялся произвольно, как по отношению к аскетам

⁴ «Превосходно владея мечом, наги также были умелыми борцами, всегда готовыми схватиться с противниками. Их тела были тренированы тяжелыми физическими упражнениями» (Ort, W. G., *Armed Religious Ascetics in Northern India*, *Bulletin of the John Rylands Library*, 24, 1 (1940), 81-100, p. 94).

⁵ Не только навыки ближнего боя отличали аскетов: «увеличение доли солдат-госаинов повсюду в северной Индии в XVIII веке, по-видимому, было вызвано тем обстоятельством, что изменившиеся условия войны требовали большей физической и психической дисциплины. Это связано с возросшим значением огнестрельного оружия и вытекающей из этого необходимости в солдатах, которые могли бы оставаться в строю под шквальным огнем, прислушаться к указаниям полевого командира, и совершать, при этом, последовательность точных залпов» (Pinch, Vijay. *Gosain Tawaif: Slave, Sex, and Ascetics in Rasdhan*, ca. 1800–1857, *Modern Asian Studies*, Vol. 38 (3), 2004, 559-597, p. 567).

⁶ Возможно авторства Патанджали. Представляет собой комментарии к другому монументальному труду по грамматике санскрита «Аштадхьяи», авторства Панини, IV в. до н. э.

индусам, так и мусульманам⁷; в книге первой половины XIX века, посвященной культуре индийских мусульман, после описания известных мусульманских сект аскетов (факиров), автор пишет: «помимо указанных факиров, мы встречались еще со следующими». При описании этих «других» факиров он уже оперирует термином «байраги» (вайшнав) [7, с. 295]. Здесь необходимо отметить интересный момент, объясняющий сходство до степени смешения столь, казалось бы, различных групп: мусульман и индусов. Первые группы аскетов-мусульман стали закрепляться на территории Индии с VIII века. Большой наплыв милитаризированных мусульманских аскетов произошел во времена Делийского султаната, а Бахманидский султанат уже стал их опорным пунктом в Индии [19, с. 232]. Учитывая вовлеченность милитаризированных мусульманских аскетов в распространение их религии в Декане, постоянные войны мусульман с индуистским государством Виджаянагара на территории южной Индии, где, как минимум, с IX века шло формирование индуистских шиваитских сект, можно предположить, что милитаризированная ветвь индийских аскетов сложилась в результате этого противостояния и, возможно, по подобию мусульманских объединений аскетов. В период расцвета сообществ саньясинов-нагов в XVII-XVIII веках уже мусульмане стали создавать объединения, копирующие по форме и содержанию индуистские. Они перенимали их атрибуты, такие как обнаженный вид, посыпание себя пеплом или исконно индуистский предмет щипцы-чимта, и виды занятий [22, с. 16]. Скорее всего, это копирование произошло с целью получения дохода, аналогичного получаемому индусами-аскетами, но с мусульманского населения. На позднем этапе свою роль сыграло и совместное участие индуистских и мусульманских аскетов в восстании в Бихаре и Бенгалии в конце XVIII века, зачастую объединявших свои силы.

После подавления восстания в Бенгалии, английская администрация еще более упростила свой подход к дифференциации аскетов: их всех стали называть «дакоитами» (разбойники) или «тагами»⁸.

⁷ Тавернье описывает проходящих аскетов, используя слова и «факиры» и «дервиши», но из его же текста становится ясно, что это индусы-шиваиты (Travels in India, Tavernier, Jean Baptiste, London, 1889, vol. I, p. 81-83).

⁸ Сейчас стало понятно, что популярная история приключений полковника Слимана не соответствует действительности. Анти-таговская компания представляла собой средство борьбы с мобильными социальными группами, имеющими экономическую и часто военную независимость от администрации Ост-Индской компании. Демонизация таких групп была необходима для введения экстраординарных полицейских мер и специального законодательства. Не исключено, что именно устранение аскетов как многовекового связующего звена в социальной жизни Индии, в том числе в части обеспечения безопасности торговых путей, и привело к росту бандитизма. Торговые пути в Индии были тесно связаны с маршрутами пилигримов, которые и охранялись аскетами. К тому же, сами аскеты контролировали торговлю от Тибета до Южной Индии (Bouillier, Veronique, The Violence of the Non-Violent, or Ascetic in Combat, Violence/Non-Violence. Some Hindu Perspectives. New Delhi, 2003, 27-63, p. 38).

Первыми из групп аскетов, кто организовано взял в руки оружие, были натх-йоги (обычно просто «йоги»). Произошло это, по-видимому, в связи с мусульманским вторжением в Индию [24, с. 68]. Впоследствии, вооруженные йоги интегрировались в милитаризованную ветвь ордена саньясинов-шиваитов, благо и те, и другие были шиваитами [33, с. 40]. К середине XVIII века аскеты уже имели многотысячные армии с кавалерией и артиллерией⁹ и уже сами нанимали на службу наемников.

В рамках настоящей статьи будет рассмотрено именно оружие ближнего боя, навыкам владения которого аскеты уделяли значительную часть своего времени. В их сообществах существовала целая сеть тренировочных площадок (акхара), и, со временем, система подготовки аскетов сложилась в некоторое подобие школы боевых искусств. С распространением огнестрельного оружия оружейный комплекс аскетов естественным образом стал соответствовать стандартному набору оружия поля боя того времени за небольшими исключениями. Так, аскеты как минимум до конца XVIII века продолжали широко использовать ракеты¹⁰. То, что раньше являлось оружием поля боя, стало тренировочным оружием в школах акхара и используется в таком качестве до настоящего времени.

Несмотря на приведенное выше самое раннее упоминание аскета, который был вооружен металлическим копьем, действительно древним оружием аскетов являлась дубина. Канонический образ аскета-шиваита – это тигриная шкура на плечах и дубина в руках. В таком виде аскеты встречались на дорогах еще в конце XVII века [3, с. 317]. Вид и размер дубин охватывал широкий спектр: от подобных оружию Геракла до вполне удобных по размерам для использования и ношения. Многие имели замысловатую изогнутую форму. Объединяющим признаком для всех дубин было использование металлических колец для оковки. Этот элемент перешел и на другое оружие аскетов, просуществовавшее в таком качестве до наших дней. Речь идет о посохах, которые широко использовались как в аскетической, так и в обычной крестьянской среде, и имели отличительную особенность, в случае использования их именно как оружия, – металлические кольца на ударной части. При этом кольца использовались не для оковки, а надевались на утолщенную часть бамбукового ствола как шайбы и, соответственно, поражающей частью являлись именно края колец [14, с. 112]. В более позднее время стала использоваться и менее агрессивная цельнометаллическая оковка ударной части [28, с. 100]. Можно отметить, что после XVII века

⁹ Если пушки использовались в единичных случаях, то верблюды, оснащенные замбураками (большими мушкетами), использовались более массово (Bhattacharya, Ananda, Dasanami Sannyasis: Polity and Economy in the Eighteenth-Century India, Studies in History, 30(2), 151–177, Jawaharlal Nehru University, India, 2014, p. 65 и Ghosh, Jamini Mohan, Sannyasi and fakir raiders in Bengal, Kolkata, 2010, p. 69).

¹⁰ Ракеты аскетов представляли собой металлические трубы с приделанными к ним клинками. Перевозились на верблюдах и запускались с короткой дистанции по настильной траектории. Эффект от их действия можно представить по одному из описаний, когда ракетой был убит один и ранено шесть человек.

упоминание в источниках дубин сходит на нет, а описания использования посоха, наоборот, приобретают постоянный характер.

Другим видом оружия, также ставшего символом аскетизма, был топор. Ошибочно считается, что топор был атрибутом исключительно аскета-мусульманина. Во-первых, уже отмечалась неразборчивость европейских путешественников в видах и различиях индийских аскетов, а во-вторых, существуют описания и изображения, которые подтверждают использование топоров в том и числе индийскими аскетами. Эти предметы соответствуют в целом известным формам индийских боевых топоров.

Менее известным видом оружия, но при этом являющимся исключительно оружием аскетов, была боевая лопата. Использование боевых лопат аскетами известно на основании реальных исторических событий, свидетелем которых был сам Акбар, и изображения которых были созданы лично для него и при его жизни¹¹. Др. Гаятри Натх Пант, хранитель Национального музея в Нью-Дели, описывал это оружие как «топор святого» [30, с. 91].

Более известным оружием исключительно аскетов являлся трезубец. Использование трезубца зафиксировано на указанных выше миниатюрах из Акбар-наме, иллюстрирующих битву йогов и саньясинов в Тханесаре в 1567 г. Интересно отметить, что на изображении в качестве боевой части используется нижняя часть предмета с наконечником, аналогичным наконечнику копья. Др. Пант также приводит изображения трезубцев по миниатюрам из рукописи Бабур-наме [30, с. 98]. Необходимо учитывать, что миниатюры к обеим рукописям создавались в одно время и рассматривать их как независимые подтверждения использования трезубцев нельзя. Известно об использовании в армии моголов наконечников копий с тремя остриями и во времена Джахангира. Но, в таком случае, все-таки, следует говорить о копейном наконечнике определенного вида, чем о самостоятельном виде оружия. Для аскетов трезубец, в первую очередь, являлся ритуальной принадлежностью¹². Существование отдельных поздних изображений аскетов с трезубцем, явно не принадлежащих к милитаризованным ветвям монашеских орденов, только подчеркивает символический характер этого предмета¹³. Известно, что трезубец использовался в обрядах инициации аскетов. Письменные упоминания использования трезубца как оружия относятся к литературным произведениям, описывающим битвы с религиозным подтекстом, чем отчасти и может быть объяснено присутствие трезубца в изображаемых сценах.

Также оружием-символом аскетов являлось цельнометаллическое копье. В Индии использовали цельнометаллические копья не только аскеты, но копье аскетов имело отличительные особенности – для европейского взгляда оно больше напоминало дротик. Хотя свидетельства о

¹¹ Миниатюры Акбар-наме (Victoria and Albert Museum, IS.2:61-1896, IS.2:62-1896).

¹² Как и посох-подставка «данда», которые изготавливались аскетами самостоятельно из дерева. Существование аналогичных железных предметов, да еще со скрытым в рукояти стилетом, не превращает данда в вид оружия. В таком случае следует говорить о скрытном оружии под видом и внешностью «данда».

¹³ Victoria and Albert Museum, IS.88-1949

метании копий аскетами на настоящий момент не известны, и по всем массово-габаритным параметрам исторические образцы этого оружия, скорее, являются копьями, предназначенными для рукопашной схватки, с языков урду и хинди название этого оружия «санг» англичане переводили как копье или дротик [12, с. 452], [10, с. 2317]. Вообще, к копьям у аскетов было особое отношение. Так символом акхары (структурной единицы аскетов) было длинное копье с гравированными надписями и изображениями религиозного характера¹⁴. Аскеты использовали не только цельнометаллические копья, но и копья с обычным древком. Как правило, это были копья для пешего боя, длиной, не превышавшей 180 см., – известные как «баллям». Также интересен факт, подчеркивающий привязанность аскетов к этому виду оружия, – когда британская администрация записала аскетов в «разбойники», они продолжали носить свои любимые копья, но под видом посохов – со снятым и носящимся скрытно наконечником [23, с. 44].

Из длинноклинкового оружия предпочтения аскетов были стандартными для региона в целом. В тех описаниях, из которых можно определить тип оружия, аскеты вооружены саблями-талварами. Одна из рекомендаций британской администрации по поиску и поимке аскетов – наличие мушкета и талвара¹⁵. Саньясины-наги пользовались репутацией именно штурмовой пехоты и отрядов ближнего боя, и, несмотря на широкое использование ими огнестрельного оружия, нередко были вооружены исключительно холодным оружием¹⁶. Отдельная информация, вырванная из культурного контекста, об использовании аскетами других видов мечей, например, использование паты (меч, монтированный с латной рукавицей) некими «раджпутскими монахами», не является полной [36, с. 91]. Существуют единичные изображения аскетов с клинками, аналогичными клинкам меча «кханда», и описания наличия у высокопоставленных аскетов так называемых

¹⁴ Также отдельная часть или отряд акхары назывался «хальса» или «ани». Ани – острие копья, втыкаемое в землю в центре лагеря (Van der Veer, P., *Gods on Earth: The Management of Religious Experience and Identity in a North Indian Pilgrimage Centre*, The Athlone Press, London, 1988, p. 288). Можно сравнить с европейской рыцарской традицией использования обозначения копья как отдельного отряда.

¹⁵ Из сообщения командующего фортком в Уттар-Прадеш, март 1775, цит. в Ghosh, Jamini Mohan, *Sannyasi and fakir raiders in Bengal*, Kolkata, 2010, pp. 82-83.

¹⁶ В одном из сообщений Джона Бристоу, резидента британской администрации в Лахнау в 1776 году, содержатся следующие сведения: армия госаинов (на позднем этапе госаины уже сами нанимали наемников) числом 20 000 человек, из которых 4 000 кавалерия, 6 000 сами саньясины, вооруженные исключительно копьями и талварами, остальные с мушкетами (Pinch, William R., *Who was Himmat Bahadur? Gosains, Rajputs and the British in Bundelkhand, ca. 1800*, *Indian Economic Social History Review* September 1998, vol. 35, no. 3, 293-335, p. 310); из сообщения другого чиновника в 1773 г.: отряд факиров и саньясинов из 1300 человек, только малая часть из них с огнестрельным оружием (Ghosh, Jamini Mohan, *Sannyasi and fakir raiders in Bengal*, Kolkata, 2010, p. 147).

«фиранги» – длинных европейских прямых клинков, которые, впрочем, в империи Великих Моголов были популярны у всех власть предержащих¹⁷.

Известно об использовании меча-пата аскетами в рамках традиции воинской подготовки в акхара. Также комплекс оружия аскетов был тесно связан с маратхским, и предположение о заимствовании может иметь место, учитывая, что маратхи были первыми, кто начал использовать аскетов в качестве военной силы, и вместе с экспансией которых вооруженные аскеты распространились по Индии¹⁸.

Самым странным оружием аскетов, которым могли пользоваться действительно только те, кто предпочитал рукопашную схватку всему остальному, было чаккара. В настоящее время этот предмет с удовольствием демонстрируют на праздничных мероприятиях, вращая как зонтик сложную систему из веревок, напоминающую паутину. В боевом варианте чаккара представляла собой небольшое колесо с жесткой прямой поперечной рукоятью (форма буквы «Ф»), к которой крепилась подвижная система из веревок с грузами (камнями или железными шарами) или небольшими клинками, расположенными по окружности. При вращении этой системы на большой скорости, за счет центробежной силы ее действие напоминало действие циркулярной пилы, что с учетом умения аскетов перемещаться в бою могло представлять грозное оружие. К сожалению, данные об использовании этого предмета как оружия получены только на основании личных свидетельств¹⁹ [28, с. 94].

Известным атрибутом аскетов являлись щипцы для огня «чимта». Менее известно, что они нередко использовались в качестве холодного оружия, особенно после официального запрета на ношение аскетами оружия в 1773 г. В этом случае чимта, в отличие от большинства известных экземпляров, были более массивными и заточенными [9, с. 41-42].

Но действительно брендом и «лицом» вооруженных аскетов стали чакрам (чакра) – метательные кольца. Несмотря на то, что это оружие существовало и использовалось задолго до образования вооруженной ветви сикхов, оно прочно ассоциируется именно с сикхскими аскетами. Связано это, вероятно, с тем, что аскеты-сикхи были последними в череде монашеских объединений, которые создали милитаризованное крыло и начали использовать старые аскетические боевые практики и оружие, еще существовавшие к тому времени. В силу чего их

¹⁷ Известны многочисленные изображения (официальные придворные портреты), на которых аристократы имеют на поясе привычную саблю, но в руке держат длинный прямой меч – признак уважаемого человека.

¹⁸ О связи маратхов и аскетов более подробно см. Курочкин А.Ю., «Холодное оружие в традиционной воинской подготовке в Индии в 500-1800 годах». Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Пятой Международной научно-практической конференции. 14-16 мая 2014 года. Часть II, ВИМАИВиВС, 478-488, Санкт-Петербург, 2014. Также аскеты заимствовали систему управления маратхов (Swami Sadananda Giri, M.A., Vedantacharya, Society and Sayasin (a history of the dasnami sannyasins), Varanasi, 1976, p.50), а в военизированных государствах административная система, как известно, тесно переплетена с военным делом.

¹⁹ В том числе в личных беседах автора с носителями этих традиций

расцвет пришелся на время массовых путешествий европейцев и описаний чиновников британской администрации²⁰. Популярная литература полна описаниями этого предмета, поэтому просто приведем описания очевидцев. Тавернье в 1676 г., встретив саньясинов: эти кольца они носят по восемь или десять штук над головой (видимо, на тюрбане), одевают их на шею как воротник (можно оценить размер колец). Когда их кидают со всей силы, они могут разрезать человека почти надвое [11, с. 82]. Лудовико ди Вартема в 1503-1508 гг., описывая конфликт между европейцами и йогами: «христиане ... начали стрелять (*в толпу йогов*). И эти двое (*христиан*) убили шестерых и ранили больше, чем сорок йогов. Тогда йоги бросили свои железные штуки, сделанные как колесо. И бросили их с помощью пращи, и ударили в голову Иоан-Марию и Пьетро Антонио так, что те упали на землю» [14, с. 274]. Это единственный источник, в котором описывается использование пращи при метании чакрам. Но это самый ранний источник и, при этом, описывающий реальное использование этого оружия в бою. Миниатюры конца XVI века из Акбар-наме иллюстрируют метод их метания посредством раскручивания на указательном пальце. Мунди в 1827 г. описывает такой же метод их использования [8, с. 135-136].

Короткоклинковое оружие аскетов, также, как и длинноклинковое, в массе своей было типичным для региона. В основном это были изогнутые кинжалы, известные как «чиланум», что подтверждается многочисленной иконографией. Более интересно обратить внимание на следующие, казалось бы, несвязанные между собой факты. Еще со времен иллюстраций к Аин-и-Акбари (конец XVI века) описан прямой индийский кинжал катар²¹. Но количество аутентичных предметов, происходящих из Индии, обескураживающе мало. В то время как в Непале, известным своим автохтонным типичным оружием, количество старых индийских катаров необъяснимо велико. До сих пор стены храма во дворце Киртипура украшены целыми композициями из этих кинжалов (как в музеях Индии поступают с джамдхарами и чиланумами). Вероятным объяснением будет являться следующее. По окончании восстания аскетов в Бихаре и Бенгалии, отряды аскетов ушли в Непал, который использовался аскетами как тыловая база во время восстания, где они

²⁰ Последовательность создания милитаризованных ветвей общин аскетов представляется следующей: йоги, саньясины (шиваиты); рамаяты, вишнусвами, нимбарки, валлабхачарьи (байраги или вайшнав). Затем в процесс вовлеклись более миролюбивые секты сатнами, дадупантхи и последними нанакпантхи (сикхи) (Farquhar, J.N. *The Fighting Ascetics of India*. *Bulletin of the John Rylands Library*, Vol. 9, no. 2, July 1925, pp. 431-452, с. 445). Также, с исторической точки зрения, в отличие от традиционной, хальса (милитаризованная община сикхов), не была и не могла быть создана в один день 1699 г., когда об этом объявил Гобинд Сингх, а формировалась на протяжении первой половины XVIII века (более подробно см. McLeod, W. H., *Evolution of the Sikh Community. Five Essays*, Oxford, 1976). Начало же ее формирования пришлось на правление следующего после Гобинд Сингха лидера сикхов – Банду Бахадура, аскета байраги-вайшнава.

²¹ Его не следует путать с тычковым кинжалом «катаром». Эта история перепутанных названий началась с самого первого труда по индийскому оружию лорда Эгертона, уже многократно перепечатана во вторичных источниках и компиляциях. На самом деле для индийца все кинжалы - «катар», так как это слово обозначало родовое понятие.

укрывались от преследования и пополняли силы. Восстание удалось окончательно подавить, только когда британская администрация договорилась с правителями Непала (и Бутана) о запрете пребывания на их территории вооруженных монахов²². В результате чего монахи осели на территории Непала и, со временем, в частности, саньясины даже стали восприниматься как отдельная каста. Непал издавна был опорным пунктом аскетов²³. На территории Непала многие храмы находились под управлением аскетов. Известно, что в начале XIX века, после прекращения военной активности аскетов, многие их храмы в Индии были также увешаны оружием²⁴. Дополнительным подтверждением возможности использования аскетами катаров является свидетельство Джафара Шарифа, данное им при описании факиров-байрагов, в котором содержится упоминание кинжала «kutara», описанного автором как «дирк» [7, с. 295]. То есть речь шла о, скорее всего, прямом кинжале. Вариантов, что мог представлять из себя этот кинжал кроме катара, описанного в Аин-и-Акбари, и известных «непальских» образцов, немного.

Опираясь на эти обстоятельства, до появления более точных данных, допустим предположение, что прямые кинжалы катары, которые в настоящее время атрибутируются как «непальские», на самом деле индийские и использовались, в том числе, аскетами. В этой связи интересно отметить, что в отношении кинжалов чиланум также существуют сведения, что они преимущественно использовались как маратхами, так и в Непале [29, с. 157].

Из короткоклинкового оружия аскеты также использовали особый вид кинжала с двумя противоположно направленными клинками, удерживаемый за рукоятку посередине. Ранних описаний использования подобного предмета не известно. На начало XIX века имеется уже данное выше описание обнаженных аскетов, с телом, обильно смазанным маслом, которые врубаются в ряды врагов со своим кинжалом с двумя остриями, удерживаемым посередине [26, с. 517]. Уже упомянутым Джафаром Шарифом описаны факиры, также имеющие подобное оружие. Подобный предмет отнесен Пантом к комплексу оружия маратхов как «мару» [31, с. 189].

Аналогичным по конструкции было маду (мару) – кинжал с двумя клинками из рогов антилопы. Исчерпывающее описание этого предмета дано в статье Милосердова Д.Ю. [40]. Маду до середины XX века также использовался в спортивных играх-единоборствах [27, с. 263]. С учетом фактора неудовлетворительной сохранности, которая естественна для старых остеологических материалов, имеющиеся хорошо сохранившиеся образцы маду из натуральных рогов следует атрибутировать с оглядкой на следующие обстоятельства. Если конкретный предмет в удовлетворительной

²² О значении Непала для аскетов во время восстания см. Bhattacharya, Ananda, Sannyasi and Fakir Rebellion in Bihar (1767-1800), *Islam and Muslim Societies: A Social Science Journal* Vol. 6, No. 2 (2013), pp. 28-44.

²³ В XVIII веке отряды нагов участвовали в войне за контроль над долиной Катманду. Известен эпизод, когда отряд из 500 нагов полностью погиб в сражении.

²⁴ Еще в начале XX века это лично наблюдал Фаркухар в Амбере (см. Farquhar, J.N., *The Organization of the Sannyasis of the Vedanta*, *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland* No. 3 (Jul., 1925), pp. 479-486, p. 485)

сохранности состоит только из рогов (без небольшого щита в центре) или этот щит является простым и неукрашенным (а тем более со следами повреждений), то наиболее вероятно позднее спортивное происхождение этого предмета. Если же предмет очевидно старый, но украшенный и в хорошей сохранности, то не следует исключать вероятность того, что это сувенир, возможно даже XIX века. Конструктивно похожее на маду оружие маратхов часто изготавливалось целиком из металла. Для понимания степени распространения данного вида оружия может служить следующая статистика: при обнаружении «схрона» факиров во время Бенгальского восстания было обнаружено двадцать семь мушкетов, три копья, четыре топора, двадцать пять мечей и девять кинжалов из рога [17, с. 42]. Необходимо учитывать, что не все кинжалы из рога были двойными, как маду.

В завершение следует остановиться на предметах, которые ошибочно относят к оружию аскетов, но которые таковым не являются. Речь идет о всякого рода производных от старейшего предмета индийских аскетов – «данда». Данда представляет собой Т-образную деревянную палку, которая использовалась как подставка для различных частей тела аскетов во время медитации или отдыха (под подбородок, подмышки или как опора для руки). Во время посвящения будущий аскет был обязан сам сделать себе данда. Естественно, что высокопоставленные аскеты, а также просто правители, которые всегда старались производить впечатление о себе не только как о воинах, но и желательнее аскетах, обзаводились более дорогими и украшенными предметами. Именно в силу этих обстоятельств возникли многочисленные предметы, называвшиеся как «такия данда», «джафар такия», «костыль аскета» (в форме руки, удерживающей рог) и пр. Нередкое наличие внутри таких предметов скрытых клинков нужно рассматривать как часть их статуса и декоративный элемент [9, с. 42]. Но главным аргументом о неиспользовании вооруженными аскетами подобного оружия служит то, что в случае посвящения аскета как нага, члена военизированной части общины, он должен был оставить свою данда. Невозможно было увидеть нага с данда [37, с. 34].

В завершении обзора комплекса оружия аскетов хотелось бы отметить параллели или заимствования между видами оружия, использовавшегося маратхами и аскетами. Как уже говорилось, это могло быть вызвано как историческим соседством маратхов и объединений аскетов, так и тем, что маратхи были первыми, кто начал нанимать аскетов для военной службы.

Итак, вооруженные аскеты проделали долгий путь от ношения обычной дубины для самозащиты до многотысячных армий, использующих кавалерию, мушкеты, пушки и даже ракеты. Очевидно, что на позднем этапе эволюции вооруженный аскетизм стал просто образом жизни и способом существования для нагов. Но во времена его зарождения владение оружием и участие в битвах являлось одной из форм аскезы и достижения спасения [15, с. 224].

Рисунки

Виды дубин

Топоры саньясинов и топор йога

Боевые лопаты и «топор святого»

Трезубец из Акбар-наме и прорисовки из Бабур-наме

Фотографии

Копье «санг»

Катар

Чимта

Кинжал с двумя клинками

Литература:

1. Абу-л Фазл Аллами, Акбар-наме, Книга четвертая, Самара: Издательский дом «Агни», 2009 г.
2. Ваṇa, The Harṣa-carita of Bāṇa, London, 1897
3. Bernier, Francois, Travels in the Mogul Empire, A.D. 1656-1668, London, 1891
4. Blacker, Valentine, Memoir of the Operations of the British Army in India, During the Mahratta War of 1817, 1818, & 1819. London, 1821
5. Crooke, William, The Tribes and Castes of the North-Western Provinces and Oudh, Calcutta, 1896
6. Dabistan, Or, School of Manners, vol. 2, Oriental Translation Fund of Great Britain and Ireland, 1843
7. Ja'far Sharīf, Qanoon-e-Islam: Or, The Customs of the Moosulmans of India; Comprising a Full and Exact Account of Their Various Rites and Ceremonies, from the Moment of Birth Till the Hour of Death, London: Parbury, Allen and Co, 1832
8. Mundy, Godfrey Charles, Pen and Pencil Sketches: Being the Journal of a Tour in India, vol. I, John Murray, London, 1832
9. Oman, J. C., The Mystics, Ascetics, and Saints of India, London, 1905
10. Shakespeare, John, A Dictionary: Hindustani and English and English and Hindustani, Pelham Richardson, 1849
11. Tavernier, Jean Baptiste, Travels in India , London, 1889, vol. I
12. Thompson, Joseph T., A Dictionary of Oordoo and English, compiled from the best authorities, and arranged according to the order of the English alphabet, Serampore, 1838
13. Tod, James, Annals and Antiquities of Rajasthan or the Central and Western Rajput States of India, vol. II, Oxford University Press, London, 1920
14. (de) Varthema, Lodovico, The Travels of Ludovico di Varthema (1503-1508), trans. and ed. John Winter Jones, London, 1863
15. Alter, Joseph S., The Wrestler's Body: Identity and Ideology in North India, University of California Press, 1992
16. Bayly, C. A., Rulers, Townsmen and Bazaars: North Indian Society in the Age of British Expansion, 1770-1870, Oxford University Press, 1988
17. Bhattacharyya, Ananda, Dasanami Sannyasis: Polity and Economy in the Eighteenth-Century India, Studies in History, 30(2), 151–177, Jawaharlal Nehru University, India, 2014
18. Bouillier, Veronique, The Violence of the Non-Violent, or Ascetic in Combat (pp. 27-63). Violence/Non-Violence. Some Hindu Perspectives. New Delhi, 2003
19. Clark, Matthew James, The Daśanāmī-saṃnyāsīs: The Integration of Ascetic Lineages Into an Order, Brill, 2006
20. Farquhar, J.N. The Fighting Ascetics of India. Bulletin of the John Rylands Library, Vol. 9, no. 2, July 1925, pp. 431-452

21. Farquhar, J.N., The Organization of the Sannyasis of the Vedanta, The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. No. 3 (Jul., 1925), pp. 479-486
22. Ghosh, Jamini Mohan, Sannyasi and fakir raiders in Bengal, Kolkata, 2010
23. Grant, James, Cassell's illustrated history of India, Vol. II, Cassell Petter & Galpin, London, Paris And New York, 1876
24. Lorenzen, David N., Warrior Ascetics in Indian History, Journal of the American Oriental Society, Vol. 98, No. 1 (Jan. - Mar., 1978), pp. 61-75.
25. McLeod, W. H., Evolution of the Sikh Community. Five Essays, Oxford, 1976
26. Martin, R. M., The History, Antiquities, Topography, and Statistics of Eastern India, London, 1838
27. Mujumdar, D.C. ed., Encyclopedia of Indian physical culture, Baroda: Good Companions, 1950
28. Orr, W. G., Armed Religious Ascetics in Northern India, Bulletin of the John Rylands Library, 24, 1 (1940), pp. 81-100)
29. Pant, G.N., Indian Arms and Armour, vol. II, Army Education Stores, New Delhi, 1980
30. Pant, G. N., Mughal weapons in the Babur-nama, Delhi, 1989
31. Pant, G.N., Studies in Indian Weapons and Warfare, Army Education Stores, New Delhi, 1970
32. Pinch, W. R., Peasants and Monks in British India, University of California Press, 1996
33. Pinch, W.R., Warrior ascetic and Indian Empires, Cambridge University Press, 2006
34. Pinch, W. R., Who was Himmat Bahadur? Gosains, Rajputs and the British in Bundelkhand, ca. 1800, Indian Economic Social History Review September 1998, vol. 35, no. 3, 293-335
35. Pinch, Vijay. Gosain Tawaif: Slave, Sex, and Ascetics in Rasdhan, ca. 1800–1857, Modern Asian Studies, Vol. 38 (3), 2004. Стр 559-597
36. Rawson, P. S., The Indian sword, Copengagen, 1967
37. Swami Sadananda Giri, M.A., Vedantacharya, Society and Sayasin (a history of the dasnami sannyasins), Varanasi, 1976
38. Van der Veer, P., Gods on Earth: The Management of Religious Experience and Identity in a North Indian Pilgrimage Centre, The Athlone Press, London, 1988
39. Курочкин, А.Ю., «Холодное оружие в традиционной воинской подготовке в Индии в 1500-1800 годах». Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Пятой Международной научно-практической конференции. 14-16 мая 2014 года., часть II, 478-488, ВИМАИВиВС, Санкт-Петербург, 2014
40. Милосердов, Д.Ю., Маду. История, принадлежность, остеологические материалы, использовавшиеся для изготовления. Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Четвертой Международной научно-практической конференции, 15–17 мая 2013 года, часть III, 231-236, ВИМАИВиВС, Санкт-Петербург, 2013

